

**А. В. ТАГИЛЬЦЕВА** (Тюмень)

Военно-исторический клуб «43–й Сибирский стрелковый полк»

**«ДУША – БОГУ, ДОЛГ – ОТЕЧЕСТВУ»:  
СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ ПОЛКОВНИКА И. Г. ЕРМОЛАЕВА**

**Аннотация:** В данном исследовании на основе ранее не публиковавшихся источников, выявленных автором и впервые вводимых в научный оборот, представлена реконструкция биографии кадрового офицера, участника Русско-Японской, Первой мировой и Гражданской войн, полковника Ивана Гавриловича Ермолаева.

**Ключевые слова:** офицерство, Русско-Японская война, Первая мировая война, Тобольск, Омск, генеалогия.

**A. V. TAGILTSEVA** (Tyumen)

Military-Historical Club «43rd Siberian Rifle Regiment»

**«SOUL FOR GOD, DEBT FOR FATHERLAND»:  
PAGES OF THE BIOGRAPHY OF COLONEL I. G. YERMOLAYEV**

**Annotation:** In this study, based on previously unpublished sources identified by the author and first introduced into scientific circulation, the reconstruction of the biography of a career officer, a participant in the Russo-Japanese, First World War and Civil War, Colonel Ivan Gavrilovich Ermolaev is presented.

**Keywords:** officers, Russian-Japanese war, World War I, Tobolsk, Omsk, genealogy.

Среди современных ученых, изучающих Гражданскую войну, историко-биографический жанр находит широкую популярность. Особый колорит здесь имеют судьбы генералитета и старшего офицерства, чья служба поочередно, в силу различных обстоятельств, приходилась на противоборствовавшие стороны. Весомых успехов в таких исследованиях, на наш взгляд, добились военные историки А. В. Ганин, В. В. Каминский, Д. И. Петин [1, 2, 3, 4].

В этой работе мы представляем читателю непростую судьбу коренного тоболяка, потомственного военного Ивана Гавриловича Ермолаева. Его жизненный путь разделился на две части: в одной были слава и подвиги, безупречное служение долгу и заслуженное признание. Во второй – забвение, унижение и нищета. Границей между ними стал военно-революционный период 1917–1920 гг. Профессию военного Иван Гаврилович выбрал, очевидно, не случайно. Его отец Гаврила Анисимович с малолетства воспитывался в Звериноголовской роте военных кантонистов в одном из старейших поселений на юге Зауралья (сегодня территория Курганской области). Обучались в таких учебных заведениях, как правило, дети солдат. Курс был рассчитан на 8 лет и, главным обра-

зом, готовил юношей к воинской службе. Впрочем, выпускников, показавших особенные успехи, могли принимать в ту же школу преподавателями, именно это и произошло с Гаврилой Ермолаевым в 1844 г. [5]. В 1853 г. его переводят на должность учителя в один из самых известных в то время Саратовский батальон военных кантонистов, ещё четыре года спустя Г. А. Ермолаев переведен в роту военных кантонистов в Тобольске. В 1857 г. по указу императора Александра II школы кантонистов были преобразованы в училища. Ермолаев исполнял должность учителя Тобольского училища до 1860 г., после чего «за выслугу лет произведен в коллежские регистраторы и уволен с воинской службы для поступления в гражданскую» [6].

О серьезном отношении к службе Ермолаева-старшего говорит его формулярный список. За безупречную и беспорочную службу он был награжден орденами Св. Станислава 3-й ст., Св. Анны 3-й ст. Св. Владимира 4-й ст. (за 35-летнюю службу) и денежными выплатами [7].

В семейной жизни Гаврила Анисимович, как истинный сибиряк, оказался таким же основательным, как и в службе. К 1874 г. в его семье родилось 8 детей, сын Иван – второй по старшинству – во многом повторил судьбу своего отца. Герой этой статьи родится в Тобольске 22 марта 1857 г. [8]. Закончил классическую гимназию в Тобольске, а в свой двадцатый день рождения в 1877 г. юноша поступил вольноопределяющимся Западно-Сибирский линейный батальон в Омске. Через полгода его направили в Казанское пехотное училище, после производства в офицеры в 1881 г. Иван Ермолаев был направлен служить в Тобольский резервный батальон. На 1897 г. он заведовал учебной канцелярией полка [9]. В полку Иван Ермолаев служил, по семейной традиции, верой и правдой до выхода на пенсию. Его карьерный рост шел небыстро: прапорщик (ст. 16.01.1882), подпоручик (ст. 11.02.1883), поручик (ст. 11.02.1887), штабс-капитан (ст. 15.03.1898). Русско-Японскую войну Ермолаев встретил капитаном (ст. 06.05.1900) [10].

Здесь надо сделать отступление и рассказать об источниках информации, которые помогли вернуть из небытия нашего героя. Кроме списков офицеров по старшинству и списков офицеров, раненных и убитых во время Русско-Японской войны (печатались в журнале «Нива»), нами была использована анкета и материалы допросов И. Г. Ермолаева Народным судом Тобольского уезда в 1922 г. В первых двух источниках сведения даны чрезвычайно кратко. Сам же Иван Гаврилович об участии в японской кампании сообщает буквально одним словом – «участвовал» [11]. Но подробно судить об этом можно по истории 9-го Тобольского пехотного полка, в составе которого Ермолаев отправился на фронт из родного города. Полк побывал во всех крупных сражениях Русско-Японской войны – при Вафангоу, Дашичао, у Санченцзы, под Ляояном и под Мукденом [12]. В последнем сражении Ермолаев был ранен и контужен. За боевые отличия Иван Гаврилович получил чин подполковника (ст. 28.09.1904) и две награды – ордена Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом (1904) и Св. Станислава 2-й ст. с мечами (1905) [13].

После войны полк преобразовали в 9-й пехотный Сибирский резервный Тобольский, два его батальона были расквартированы в Тюмени. Служба под-

полковника Ермолаева продолжается на новом месте. Он замечен командованием – в 1906 г. представлен к ордену Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом; в 1907 г. – ордену Св. Анны 2-й ст. с мечами. В остальном жизнь в провинциальной небогатой Тюмени текла неспешно. Главной задачей офицеров полка было распустить по домам вернувшихся с фронта стрелков и набрать рекрутов для дальнейшего обучения. О личной жизни И. Г. Ермолаева известно немного. Согласно данным Первой всеобщей переписи 1897 г. по Тобольску в переписных листах на семейство И. Г. Ермолаева указано, что проживал он в собственном деревянном доме в Аптекарьском переулке (на тот момент ему уже исполнилось 39 лет). Вместе с ним жили его младший брат Федор Гаврилович Ермолаев и Владимир Юманович Кондратов с малолетним сыном – оба офицеры Тобольского резервного батальона. Обязанности прислуги в доме выполнял солдат Александр Солянин [14]. Женится Иван Гаврилович довольно поздно даже по меркам начала XX в. По нашим предположениям это произошло в Тюмени не позднее 1908 г.; его жена Наталья Михайловна была младше мужа на 28 лет, в 1909 г. у Ермолаевых родилась дочь Наталья [15].

1 августа 1910 г. Высочайшим повелением 9-й Тобольский и 10-й Омский резервные полки объединены в 43-й Сибирский стрелковый полк со штаб-квартирой в Омске, куда едет служить подполковник Ермолаев. А 31 декабря 1913 г., в 56 лет он был произведен в полковники с увольнением от службы по возрастному цензу с мундиром и пенсией. В этом же году Ермолаевы уезжают жить в Москву [16]. Но тихая жизнь отставного офицера продолжается недолго. С началом Первой мировой войны полковника Ермолаева мобилизовали. «Вначале командовал 322-м Солигаличским пехотным полком, – напишет он в анкете позже. – Затем служил в 323-м Юрьевецком полку», где несколько месяцев 1915 г. был командиром полка. Подавая пример своим офицерам и солдатам, воевал Ермолаев храбро, за что был награжден Георгиевским оружием (ВП 24.01.1917), орденом Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» (ВП 05.01.1916). За отличия в делах полковник Ермолаев был удостоен Высочайшего благоволения (ВП 12.09.1915). В 1916 г. после контузии наш герой направлен на излечение в Петроград и зачислен в резерв. В течение 1917 г. полковник Ермолаев был направлен в Ржев, служил начальником школы прапорщиков Западного фронта (вплоть до ее закрытия) [17].

1918 г. застаёт полковника Ермолаева в Москве, он вернулся к семье. В это тяжелое и голодное время, как он потом укажет на допросе, средства к существованию они получали от продажи своих вещей [18]. В итоге, Ермолаевы уехали в Тобольск, всё ещё сытый и относительно спокойный. Ехали долго, в Тюмени две недели жили в гостинице, ожидая пароход до Тобольска. «Между прочим, приходили красноармейцы и проверяли документы, – расскажет Ермолаев на допросе в 1922 г. – Взяли подписку о невыезде» [19]. Но 20 июля 1918 г. в город вошли части Чехословацкого корпуса, и полковник Ермолаев с семьей беспрепятственно выезжает в Тобольск. В родных стенах Иван Гаврилович не прожил и полмесяца – уездный воинский начальник приказал ему ехать в Омск, в штаб военного округа. «Как ни объяснял я ему, что состояние здоровья не позволяет мне вернуться в строй, он был непреклонным», – напи-

шет позднее Ермолаев [20]. Полковник выполнил приказ, оставив семью в Тобольске у родных. В Омске он был зачислен в резерв чинов, 4 месяца он ждал назначения. В это время случилось событие, которое ему позднее припомнят в ЧК – Ермолаева пригласили на празднование Дня Георгиевских кавалеров [21]. На торжественном обеде он беседовал с А. В. Колчаком [22].

В декабре 1918 г. в Тобольске открывается вакансия начальника гарнизона, Ермолаев принял эту должность, вернувшись в Тобольск. Памятуя о бунте в Тобольском тюремном замке в 1918 г., который был жестоко подавлен, Иван Гаврилович подчеркивал в анкете 1922 г.: «При мне не было никаких беспорядков в тюрьме, не занимался никаким усмирением, что может подтвердить весь Тобольск» [23]. С должности начальника гарнизона наш герой был смещен в июне 1919 г., как сам отмечает, «за слабохарактерность». Дело в том, что полковник Ермолаев отказался арестовать бывшего помощника Тобольского губернского комиссара, будущего комиссара советской милиции А. А. Благоволина. За это он был лишен должности, отправлен под домашний арест, а после переведен в действующую армию в подчинение генерала М. Н. Фукина (вместе с Ермолаевым воевал в Русско-Японскую войну). В сентябре 1919 г. Фукин назначил Ермолаева начальником обоза 2-ой армии. В январе 1920 г. обоз попал в окружение красных, полковник Ермолаев с другими офицерами и военными чиновниками оказался в плену [24].

Нашего героя отправили в Шадринск, затем освободили, разрешив жить в Омске. Но вскоре Иван Гаврилович был арестован как бывший белый офицер и заключен в лагерь. В октябре 1920 г. в числе 1500 бывших белых офицеров и чиновников, полковника Ермолаева этапировали в Петроград. Месяц он был в Крестах, его дело было пересмотрено, после чего нашего героя направили на Политические курсы для пленных офицеров. Дефицит профессиональных военных кадров заставлял руководство РККА армии активно привлекать на службу бывший командно-административный состав старой и белой армий: от юнкеров и младших офицеров до генералов. Они имели разный образовательный ценз и политические воззрения [25, 26, 27, 28]. Для «идеологической обработки» курсы (две дисциплины – структура советской власти и организация РККА) были организованы в Петрограде и в Москве. Но сказались возраст, прошлые контузии и ранения офицера: выпускника курсов, 63-летнего бывшего полковника Ермолаева 21 января 1921 г. Врачебная комиссия окружного управления военно-учебных заведений Петрограда признала негодным к военной службе. По заключению врачей наш герой был «уволен от военной службы с исключением с учета» [29]. Так для Ивана Гавриловича повторно началась гражданская жизнь, и главной заботой его стал поиск заработка. С 19 марта по 21 ноября 1921 г. он служил по вольному найму переписчиком мобилизационной части Омского губернского военкомата. Затем был завхозом детского дома № 13, но оставил должность 5 января 1922 г. по собственному желанию в силу слабого здоровья и вернулся в Тобольск [30]. Наверняка многочисленное семейство Ермолаевых поддерживало своего геройского родственника, ведь в традициях сибиряков – жить дружно большими семьями. Но ни на одном допросе никто из родных Ермолаева не был упомянут. Не удалось найти сведений и

о младшем брате Ивана Гавриловича – Федоре, служившем в 43-м Сибирском стрелковом полку до Первой мировой войны.

Интересен факт: бывший полковник И. Г. Ермолаев есть в списке скрывшихся с учета и уклонившихся от регистрации белых офицеров, в связи с чем, разыскивался Омским губернским отделом ГПУ с 30 августа 1923 г. [31]. Между тем, в материалах дела о сокрытии Ермолаевым звания офицера, начатом в августе 1922 г. в Тобольске, он отвечает на вопрос о неявке на регистрацию так: «Заявляю, что на регистрацию в ГПУ не явился, потому что в Омском губвоенкомате мне было сказано, что я, как инвалид, являться и не должен» [32].

Последний документ, рассказывающий о судьбе Ивана Гавриловича, датирован 2 апреля 1929 г. Это ответ на его ходатайство о восстановлении ему избирательных прав. В заключении сказано: «Принимая во внимание, что проситель И. Г. Ермолаев, бывший полковник царского времени, несмотря на свой преклонный возраст, был одним из активных и до конца преданных офицеров колчаковского правительства (в 1919 г. состоял начальником гарнизона г. Тобольска), в Красной Армии Ермолаев не служил, в какой-либо полезной работе себя не проявил и лояльного отношения к советской власти не имеет, поэтому ходатайство его признать не заслуживающим удовлетворения [33]. Ермолаев к этому времени жил в Тобольске со своей семьей, ему было 72 года. Никакой пенсии и вообще никакого дохода в конце жизни он не имел, был на иждивении жены Натальи Михайловны, она служила сестрой милосердия в Тобольском изоляторе и своим трудом содержала семью. Соседи Ермолаевых отзывались о семье нашего героя с уважением [34]. Из дела о восстановлении избирательных прав дочери полковника Н. Г. Ермолаевой узнаём, что в 1923 г. у Ивана Гавриловича и его жены родилась дочь Лариса [35]. Известно, что кроме дочерей Натальи и Ларисы в семье Ермолаевых были еще дети, но их судьбу установить не удалось.

Когда И. Г. Ермолаев ушел из жизни – неизвестно. Среди актовых записей о смерти по Тобольску и Тобольскому району за 1929–1936 гг. документа о его смерти нет. Не найдено сведений об иных мерах репрессивного характера в отношении И. Г. Ермолаева. На основании чего с долей вероятности можно утверждать, что полковник умер в 1937 г. или после этой даты. Мы считаем, что местом его захоронения стало Завальное кладбище Тобольска, расположенное недалеко от Октябрьской (бывшей Петропавловской) улицы, на которой И. Г. Ермолаев жил в последние годы. И ещё один факт. О семье Ермолаевых в Тобольске долго напоминал дом матери Ивана Гавриловича – Анны Дмитриевны Ермолаевой, расположенный тут же – на улице Октябрьской, 10. Здесь провел свои последние годы украинский поэт-революционер П. А. Грабовский (1864-1902 гг.), поэтому в советские годы дом оберегался государством. После 1988 г. здание разобрали для восстановления, но проект в итоге был забыт.

Подводя итоги, мы с сожалением отмечаем, что советская власть не оценила ратные подвиги И. Г. Ермолаева его и безупречную службу на благо России. Героический офицер умирал в забвении, старости и нищете. Но Иван Гаврилович остался верен самому себе, о своем жизненном пути говоря советскому правосудию так: «Все знающие меня могут подтвердить, что я не скры-

вал никогда и не имею надобности скрывать свою прошлую службу, так как всегда был честен, не проводил никаких репрессий, не творил несправедливостей и не подписывал смертных приговоров» [36].

### Библиографический список

1. Ганин А. В. Командарм Андрей Снесарев: ария восточного гостя // Родина. 2016. № 1. С. 36-39.
2. Каминский В. В. Генерального штаба генерал-лейтенант Н. Н. Стогов – добросовестный военный специалист красной армии или заведомый «вредитель» в ее рядах? // Новейшая история России. 2015. № 1. С. 59-70.
3. Каминский В. В., Петин Д. И. Русский артиллерист А. В. Беклемишев на службе в четырех армиях: опыт историко-биографического исследования // Вестник архивиста. 2016. № 3. С. 266-299.
4. Петин Д. И., Каминский В. В. Генерал–майор Генштаба Н. Н. Артамонов (1872–1937): биография сквозь призму новых источников // Вестник архивиста. 2017. № 3. С. 274–300.
5. ГАТ. Ф. И–152. Оп. 33. Д. 641. Л. 10.
6. Там же.
7. Там же.
8. ГАТ. Ф. Р–41. Оп. 1. Д. 22. Л. 2.
9. ГАТ. Ф. И–417. Оп. 2. Д. 2. Л. 38об.
10. Картотека Лихотворика А. А. Ермолаев Иван Гаврилович. URL: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=9215> (дата обращения 30.08.2017).
11. ГАТ. Ф. Р–41. Оп. 1. Д. 22. Л. 2об.
12. Памятка 43 Сибирского стрелкового полка. 1711 – 1911. Сост. кап. И. Крылов. Омск, 1911.
13. Картотека Лихотворика А. А. Ермолаев Иван Гаврилович. URL: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=9215> (дата обращения 30.08.2017).
14. ГАТ. Ф. И–417. Оп. 2. Д. 2. Л. 38об.
15. ГАТ. Ф. Р–462. Оп. 2. Д. 374. Л. 3.
16. ГАТ. Ф. Р–41. Оп. 1. Д. 22. Л. 2.
17. ГАТ. Ф. Р–41. Оп. 1. Д. 22. Л. 2об.
18. ГАТ. Ф. Р–41. Оп. 1. Д. 22. Л. 5об.
19. Там же. Л. 2об.
20. Там же. Л. 2об.
21. О возрождении данной традиции в белой армии см. подробнее: Сушко А. В. К вопросу о праздновании Дня Георгиевских кавалеров и восстановлении Георгиевских наград в белой Сибири в годы Гражданской войны // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2-6. С. 295-299.
22. ГАТ. Ф. Р–41. Оп. 1. Д. 22. Л. 6.
23. ГАТ. Ф. Р–41. Оп. 1. Д. 22. Л. 3.
24. Там же. Л. 6.

25. Абинякин Р. М. Настроения бывших офицеров на службе РККА в 1920–1930-е гг. // Ученые записки Орловского государственного университета. 2013. № 4. С. 47–52.

26. Варзаков И. В. Военная интеллигенция в белой борьбе на восточном фронте: штрихи к портрету // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2013. № 1. С. 130–150.

27. Петин Д. И. Николай Rogozin: офицер–деникинец в условиях советской России // Вестник архивиста. 2017. № 1. С. 114–138.

28. Ченская Т. В. Бывшие белые офицеры, состоящие на особом учете в Орловском губернском отделении ОГПУ // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 2. С. 58–61.

29. ГАТ. Ф. Р–41. Оп. 1. Д. 22. Л. 10.

30. Там же. Л. 11.

31. ГИАОО. Ф. Р-142. Оп. 2. Д. 1. Л. 16.

32. ГАТ. Ф. Р–41. Оп. 1. Д. 22. Л. 7.

33. ГАТ. Ф. Р–462. Оп. 2. Д. 373. Л. 1.

34. Там же. Д. 374. Л. 1.

35. ГАТ. Ф. Р–462. Оп. 2. Д. 374. Л. 1.

36. ГАТ. Ф. Р–41. Оп. 1. Д. 22. Л. 3об.